

Он лежал на кровати, прижимая к себе маленького, закутанного в одеяло неженку. Как ни посмотри, а зрелище было крайне приятным глазу.

Ему нестерпимо хотелось поцеловать его, прижать к себе крепче и немножко помучить.

Му Цзэлань чувствовал себя ужасно и спал очень крепко, даже не подозревая, что Ци Цзилин то и дело прикладывает пальцы к его лбу, проверяя температуру.

Му Цзэлань уже давно не болел, да и вообще крайне редко простужался, а тут вдруг такой жар — мучение, да и только. Казалось, он готов спать вечно, лишь бы это прекратилось.

Ци Цзилин продержал его в объятиях несколько часов, но лоб всё оставался горячим, жар никак не спадал. А этот неженка, стоило ему хоть немного прийти в себя, тут же пытался сбросить одеяло.

Разве мог он такое позволить? Он просто заключал его в крепкие объятия, не давая пошевелиться.

Через некоторое время ему приспичило выйти, но, вернувшись, он увидел, что рука Му Цзэланя высунулась из-под одеяла, а воротник пижамы сбился, обнажая гладкое, белоснежное плечо. Тот спал, слегка размявшись, и выглядел невероятно соблазнительно.

Взгляд Ци Цзилина потемнел, а в душе всколыхнулись раздражение и досада.

— Только и знаешь, что дразнить меня.

Он тихо выругался, но всё же забрался на кровать, поправил одеяло и, приложившись губами к плечу Му Цзэланя, слегка прикусил его.

— Будешь знать, как не слушаться.

Если бы не болезнь этого неженки, он ни за что не был бы таким нежным.

— А-Лин...

Словно почувствовав что-то, Му Цзэлань перевернулся и зарылся лицом в грудь Ци Цзилина, пробормотав это имя. Видимо, даже во сне он видел только его.

Ци Цзилин кончиками пальцев погладил его по щеке и губам, его взгляд был глубоким и сложным. Что же ему делать с Муму?

Ладно, будь что будет.

Подумав об этом, он достал телефон, нашел нужный номер и отправил сообщение.

Ближе к полудню жар у Му Цзэланя начал спадать, хотя температура всё еще оставалась высокой. Его нежелание просыпаться вызывало у Ци Цзилина беспокойство.

Он нахмурился, нашел несколько зажимов и, как когда-то в прошлом, прикрепил ими одеяло к матрасу, чтобы Му Цзэлань не смог выбраться, и только тогда направился к выходу.

Дверь была заперта изнутри, но ключ отыскался под тумбочкой в соседней комнате.

Сжимая ключ в руке, Ци Цзилин стоял у порога, глядя на Му Цзэланя, и тихо усмехнулся:

— Столько лет прошло, а ты всё такой же наивный.

Он открыл дверь и нос к носу столкнулся с молодой девушкой и Юнь Цю.

Увидев незнакомого мужчину, выходящего из комнаты брата Му, девушка округлила глаза.

— Ты... ты кто такой?

Кто это? Откуда он взялся? Она его раньше здесь никогда не видела.

Это была Юнь Цю. С самого утра, заметив, что брат Му не выходит, она хотела позвать его завтракать. Но госпожа У сказала не беспокоить его. Сейчас, к полудню, она решила зайти вместе с госпожой У, и кто бы мог подумать, что встретит такого статного, мужественного мужчину? Да еще и выходящего из спальни брата Му — просто невероятно!

— Его мужчина.

Ци Цзилин осторожно прикрыл дверь, боясь разбудить спящего внутри неженку — простуженному нельзя было находиться на сквозняке.

От этих слов Юнь Цю открыла рот буквой «О», а её глаза округлились еще сильнее. Его мужчина? Мужчины брата Му? Неужели она правильно поняла?

Черт возьми! Она-то думала, что у брата Му никого нет, а оказывается, он всё это время был

занят?

Госпожа У со сложным выражением лица посмотрела на Ци Цзилина и глухо произнесла:

— Господин Ци, давно не виделись.

Она видела, как они росли, поэтому знала его очень хорошо.

— Госпожа У, где аптека? Есть ли там обычные отвары, которые принимает Муму?

Ци Цзилина не интересовали светские беседы. Мысли о больном неженке в комнате вызывали у него тревогу — если за полдня жар не спал, он боялся, как бы тот не перегорел.

— А? А-Цзэ заболел? — Госпожа У сразу всё поняла и нахмурилась.

— Да, высокая температура. Есть его лекарства? Дайте мне пакет, я сам приготовлю отвар.

Ци Цзилин старался сохранять терпение. Он помнил, что Муму с самого детства пил укрепляющие отвары, а при болезни для него всегда готовили особые сборы. Раньше он сам занимался его лекарствами. И хотя прошло восемь лет, проблем не возникло — некоторые вещи были впечатаны в его кости, он до сих пор отчетливо помнил последовательность приготовления. Столько раз приходилось это делать, что даже если разум забыл, тело отреагировало на уровне рефлексов.

Госпожа У некоторое время молчала, а затем ответила:

— А-Цзэ уже восемь лет не пьет отвары.

Сначала, возможно, из-за того, что господин Ци уехал, он пребывал в полнейшем упадке. А потом и вовсе перестал их пить, она даже не знала почему. Но здоровье А-Цзэ шло на поправку, и она не стала расспрашивать. А-Цзэ стал взрослым и мог сам отвечать за своё тело.

Лицо Ци Цзилина резко изменилось, он холодно произнес:

— Госпожа У, неужели вы не знаете, какое у него здоровье? Если он не пьет лекарства, его иммунитет ослабнет, он начнет чаще болеть. Дедушка Му говорил, что их нужно пить долгие годы, как же так...

Его пальцы сжались в кулаки. Неудивительно, что за столько лет состояние Му Цзэланя так и осталось плачевным.

Не дав ему договорить, она перебила его. Госпожа У пристально посмотрела ему в глаза и отчеканила:

— Господин Ци, именно вы меньше всех имеете право это говорить.

Она немного помолчала, а затем добавила:

— Если память мне не изменяет, то именно вы перед дедушкой обещали, что будете следить за тем, чтобы он пил лекарства.

Она не стала упоминать о том, что сама пыталась его убедить, но без толку — она ведь не господин Ци, не тот человек, что был для А-Цзэ дороже всего на свете.

Лицо Ци Цзилина вмиг стало мертвенно-бледным, пальцы задрожали. Он вдруг всё осознал. Да, именно он когда-то дал обещание. И именно он его нарушил. У него нет права винить кого-либо, кроме самого себя.

Он просто не ожидал, что Муму поступит с собой так жестоко: сказал не пить, значит, не пьет.

Помолчав полминуты, он поднял взгляд и тихо произнес:

— Где аптека? Я помню рецепт, сам схожу за лекарствами.

— В старом месте, я пойду с вами.

Видя выражение лица Ци Цзилина, госпожа У не стала больше ничего говорить.

Они вместе направились в аптеку. Остальные, увидев Ци Цзилина, застыли в изумлении. Лишь дядя Ли, работавший здесь с давних пор, и его сын узнали его, но не могли поверить своим глазам.

— Братец Лин, вы вернулись?

Ли Кунцин с шумом втянул воздух, словно это был сон.

— Да. Я пришел за лекарствами для Муму, пропустите меня.

Ци Цзилин бросил на него беглый взгляд, голос его звучал равнодушно. В этом доме был только один человек, к которому он мог относиться мягко, — это Му Цзэлань.

— Хорошо, хорошо.

Ли Кунцин тут же расступился, позволяя Ци Цзилин пройти. Спустя восемь лет он по-прежнему мастерски разбирался в сборах, словно рецепт был выжжен у него в памяти. Даже два помощника, работавшие в аптеке, не были столь ловки. Они понятия не имели, кто это, знали лишь одно: этот незнакомец был подозрительно хорошо знаком с этим домом.

<http://bllate.org/book/21914/2276784>